

— Подарок?

Дверь была приоткрыта. Хозяин не спешил приглашать его внутрь, поэтому Харе из чистого любопытства заглянул через порог.

Это была двухкомнатная квартира. За утопленной прихожей-гэнкан следовала открытая кухня, переходящая в гостиную, а за плотно закрытой дверью сбоку, судя по всему, пряталась спальня.

На полу лежал светлый паркет естественного древесного оттенка. В гостиной стоял коричневый двухместный диван, накрытый темно-зеленым вязаным пледом с такими же декоративными подушками. Сквозь стекла своих темных очков Харе отчетливо видел, что под этим пледом кто-то копошится — какая-то проклятая тварь.

Перед диваном на сером ковре примостился стеклянный журнальный столик. Больше никаких следов чьего-либо быта не наблюдалось. Вещей здесь было до странности мало — чистота и идеальный порядок наводили на мысль, что в этой квартире никто постоянно не живет.

Но это ощущение пустоты удивительным образом компенсировалось обилием зелени. В прихожей, куда почти не проникал свет, устроились тенелюбивая монстера и сансевиерия. А у залитого солнцем балкона в противоположном конце гостиной приютилось несколько горшков с лировидным фикусом и цветущим жасмином.

Широкие листья фикуса сочно блестели под лучами, а нежные белые цветы жасмина распустились так пышно, что их сладкий аромат долетал даже до двери.

Слишком уютная, наполненная жизнью комната. Она никак не вязалась с образом самого Тодзи. Трудно было представить этого человека заботливо ухаживающим за домашними растениями.

Осмотревшись, Харе еще раз убедился, что Тодзи — ходячая загадка. Его поступки невозможно было предугадать.

Что за подарок он приготовил? Фишку из казино? Билет в ботанический сад? Или купон на бесплатную порцию рамэна?

Тодзи подошел к дивану. Заметив, что гость замялся на пороге, он лениво повернулся к нему спиной и, стягивая через голову футболку, бросил:

— Проходи, молодой господин. Мне нужно быстро сполоснуться перед выходом, ты ведь не против?

Он небрежно швырнул футболку на спинку дивана. Его обнаженный торс отливал приятным

бронзовым загаром. Рельефные мышцы казались столь безупречными, словно искусный скульптор вложил в эту работу всю свою жизнь — зрелая, притягательная мужская красота во всем ее великолепии.

Свободные черные домашние штаны низко сидели на бедрах, едва прикрывая линию пресса.

Когда Харе наконец переступил порог, Тодзи обернулся и сдернул плед с дивана. Длинная, толстая, похожая на жирную гусеницу проклятая тварь подняла голову.

Ее темно-фиолетовая кожа лоснилась, выпуклые глаза уставились на хозяина. Стоило Тодзи протянуть руку, как Чоубао послушно пополз по его предплечью, обвился вокруг крепкой талии и устроил свою уродливую морду на его плече.

— Ах да, держи свой подарок, — Тодзи поднес ладонь к пасти духа. Тот послушно разинул рот и начал что-то отрывивать.

Харе передернуло.

— Эм... Знаешь, я не так уж сильно и хотел... Не стоит беспокоиться. Тодзи-кун, шел бы ты лучше в душ...

Все его существо протестовало против того, чтобы брать в руки вещь, только что побывавшую в желудке проклятия. Но на середине фразы Харе осекся.

— А?

Что это за штука? Почему она кажется такой знакомой?

Эта залитая чернилами обложка...

Эти сморщенные от влаги страницы...

Этот надорванный переплет...

Это же та самая книга, которую ему отдал Дэндзи в первом мире!

— На, держи, — Тодзи бесцеремонно впихнул книгу ему в руки. — Чоубао притащил ее черт знает откуда. Я вчера перебирал хлам и наткнулся. Мне она без надобности, а тебе будет чем время занять.

Харе ошеломленно уставился на до боли знакомый томик. Название на обложке гласило:

«Руководство для заклятых врагов». Внутри все перевернулось от изумления и легкого раздражения.

Как она здесь оказалась?

Ладно, допустим, в этом мире существует копия такой книги. Но почему на ней точно такие же чернильные пятна и не хватает тех же страниц, что и в экземпляре Дэндзи?

И вообще, как у дедули Тодзи хватило наглости назвать этот сомнительный мусор подарком?!

— Премного благодарен, — процедил Харе сквозь зубы и натянуто улыбнулся, открывая книгу.

Вдруг Чоубао снова задержался. Харе и Тодзи одновременно посмотрели на духа. Оба удивились, но каждый — по-своему.

— Ого, там еще один подарок? — спросил Харе.

— Хм... Он, кажется, пытается сказать, что ему страшно, — пробормотал Тодзи.

— Что?

В воцарившейся тишине Чоубао издал утробный звук и изрыгнул продолговатый предмет. Тот был довольно длинным, и половина его все еще торчала из зубастой пасти.

У Харе потемнело в глазах, стоило ему узнать обмотанный багровыми печатями предмет.

Тодзи, что-то бормоча под нос, потянулся к находке:

— А, эта штука... Действительно непростая вещица. Заставлять проклятие глотать такое — пожалуй, и правда перебор. Ладно, постараюсь поскорее ее сбить.

Он нашел этот предмет некоторое время назад. На теневом форуме один проклинатель предлагал за него неплохую сумму, но Тодзи ждал более выгодного предложения, поэтому не спешил с продажей.

— Запихать палец Сукуны в пасть проклятию?.. Тодзи-кун, ты совсем страх потерял? Даже если он запечатан, что, если бумага соскользнет?

Харе сокрушенно покачал головой. И надо же было ему сказать это под руку! В ту же секунду Чоубао шире разинул пасть, и предмет выскользнул наружу. Харе инстинктивно подставил ладони.

К несчастью, край запечатывающего талисмана зацепился за губу проклятия. Стоило пальцу покатиться вниз, как бумажная лента полностью размоталась. В руки Харе упал абсолютно голый, лишенный всякой защиты палец Сукуны.

— Блядь... — вырвалось у Харе. Ну почему все так не вовремя!

— Блядь... — эхом отозвался Тодзи. Такую вещь теперь будет гораздо сложнее продать.

— Блядь... — безмолвно заверещал Чоубао. Кажется, он нажил себе огромные неприятности.

По комнате мгновенно поползла тяжелая ледяная волна проклятой энергии. Температура в помещении резко упала.

Оправившись от секундного потрясения, Тодзи с усмешкой взглянул на Харе:

— Напророчил-таки.

— Каюсь... — Харе виновато опустил голову.

— И вообще, молодой господин, такому изнеженному мальчику не пристало так выражаться. Чтобы я больше этого не слышал, — Тодзи шутливо приложил палец к губам, призывая к молчанию, и потянулся к лишенному печати проклятому объекту особого ранга.

Харе протянул руку, чтобы отдать его. Но стоило Тодзи коснуться пальцами ладони юноши, как артефакт мгновенно растворился, превратившись в вязкую черную жижу, которая тут же впиталась под кожу Харе.

— А? — Тодзи опешил, глядя на пустую ладонь.

Харе и сам растерялся. Снова? В этот раз он даже не пытался ничего поглощать!

Дело дрянь. Не так давно он скопил внутри себя сотни проклятых духов. Зная патологическую собственническую натуру этого эгоистичного ублюдка, можно было не сомневаться — он не оставит в живых ни одного из них!

— Черт... — Харе поспешил вызвать его, пока тот не устроил резню в его теле. — Сукуна, выходи! Быстро!

Опоздал буквально на секунду. Харе почувствовал, как его связь со всеми собранными духами разом оборвалась. Тело пронзила короткая дрожь, к горлу подступила легкая тошнота, а в голове зашумело.

—... Тварь неблагодарная, — прошипел Харе. Голова кружилась, и он непроизвольно оперся ладонью об обнаженную грудь Тодзи, чтобы не упасть.

— Молодой господин? — Тодзи придержал его за плечо, обеспокоенно вглядываясь в лицо.

Но уже в следующее мгновение его взгляд переместился за спину Харе.

В паре шагов от них, прямо на фоне комнатных цветов, соткался из воздуха Король проклятий, правивший миром тысячу лет назад.

— Ого, — протянул Тодзи. — Какое редкое зрелище.

Только что призванный Сукуна на секунду замер, оценивая обстановку.

«Какого черта здесь происходит?»

Огромный, излучающий колоссальное давление силуэт скрестил руки на груди. Его багровые глаза медленно опустились к руке Тодзи, лежащей на плече Харе, затем скользнули к ладони самого Харе, прижатой к рельефному мужскому торсу. Рот Короля проклятий тут же брезгливо искривился.

— Убереешь руку сам, или мне ее отрубить? — раздался его низкий, вкрадчивый голос. Сукуна великодушно предоставил выбор.

— Полюбуйся, что ты натворил... — Харе выпрямился и смерил яростным взглядом виновника гибели своих с трудом накопленных духов. Он попытался убрать руку с груди Тодзи, но наемник внезапно перехватил его запястье.

Харе недоуменно вскинул брови.

Мужчина с болотными глазами многозначительно перевел взгляд с одного на другого и, ухмыльнувшись, спрятал Харе за свою широкую спину.

— Батюшки, и кто же это у нас тут такой грозный объявился? Вломился в чужой дом и смеет распускать язык перед моим молодым господином.

Его глубокий голос так и сочился неприкрытой издевкой. На словах «мой молодой господин» Тодзи намеренно сделал особый акцент.

— Смерд, я обращался к тебе, — Сукуна смерил его холодным взглядом, словно смотрел на вошь. От Короля проклятий исходила удушающая волна жажды крови.

Он лениво шевельнул пальцами, собираясь рассечь наглого человечишку на куски, но Харе вовремя разгадал его намерение. Он ухватился за обнаженную руку Тодзи и попытался оттащить его назад:

— Стой, стой! Не смей его трогать!

«Это же отец Мегуми!»

Но их порывистые движения со стороны выглядели совсем иначе.

«Что за чертовщина? Мальчишка защищает этого оборванца?»

«"Не смей трогать"? Да в каких отношениях они состоят?!»

Сукуна медленно опустил руку, угрюмо разглядывая представшую перед ним картину: закрытая квартира, интимная обстановка, полуголый мужик...

Отвратительное зрелище.

— Мальчишка, это и есть твой новый альфонс?

— Ты вообще о чем думаешь?! — Харе безуспешно пытался сдвинуть Тодзи с места, в итоге просто обошел его и встал между ними. — Позволь представить: это мой телохранитель. А это... мой...

Слово «питомец» застряло у него в горле. В присутствии этих двоих такое определение звучало как-то двусмысленно, словно они затеяли какую-то пошлую ролевую игру.

К тому же Харе все еще оплакивал погибших духов, а необходимость улаживать эту нелепую сцену ревности изрядно его утомляла, поэтому концовку фразы он просто смазал.

Сукуна же мысленно торжествовал:

«Хм, глупый мальчишка оправдывается передо мной. Значит, я ему небезразличен»

Но вслух он произнес с напускным безразличием:

— Мне плевать, кто он такой. Зачем ты мне это рассказываешь?

Харе лишился дара речи.

— Тебе больше нечего мне сказать?

Сукуна шагнул вперед, собственнически перехватил ладонь Харе и принялся большим пальцем тереть кожу на его запястье — прямо там, где только что держал Тодзи.

Кожа Харе быстро покраснела под его напором. Он уже собирался потребовать вернуть его проклятых духов, как вдруг Тодзи, вальяжно прислонившись к косяку, выдал:

— Ну, если молодому господину угодно, я могу побыть и альфонсом. Память у тебя коротковата — я же говорил об этом при первой встрече.

Наемник откровенно развлекался. Чтобы подлить масла в огонь, он широко развел руки в приветственном жесте:

— Ба, да это же сам великий и ужасный Рёмэн Сукуна. Молодой господин, держись-ка ты подальше от этого чудовища. Иди лучше ко мне.

Харе мысленно проклял его шуточки.

— Тодзи-кун, прекрати паясничать!

— Тодзи... кун? — Сукуна медленно повторил обращение, его брови сошлись у переносицы. — Ты меня никогда так не называл.

— Это... совсем другое, — Харе вымученно улыбнулся, пытаясь подобрать слова.

«Да потому что этот человек — отец дядюшки Мегуми! Разумеется, он должен проявлять к нему уважение!»

Но как объяснить это ревнивому проклятию? Харе не мог сказать правду вслух, поэтому лишь бессильно молчал.

Сукуна продолжал буравить его недовольным взглядом. Вся эта встреча с самого начала пошла наперекосяк, и внутри у него все klokотало от глухой ярости.

Его взгляд упал на предмет в руках Харе:

— Что это за макулатура?

— Это подарок от молодого господина Тодзи, — с готовностью отозвался наемник, с удовольствием наблюдая, как лицо Короля проклятий темнеет еще больше.

Каким бы могущественным ни был этот монстр, он беспрекословно подчиняется желаниям мальчишки. Раз тот велел его не трогать, Сукуна послушно сдерживает свою ярость, пусть даже его взгляд сейчас напоминает бритву, готовую искромсать Тодзи на лоскуты.

Упущенная выгода с лихвой компенсировалась этим забавным зрелищем.

Понимая, что Сукуна вот-вот сорвется, Харе мысленно обматерил Тодзи и поспешил показать книгу проклятию:

— Обычный роман, просто хочу скоротать время в дороге. Не придумывай лишнего.

«И вообще, с какой стати я перед ним оправдываюсь?» — запоздало удивился собственной покладистости Харе.

— Хм, — безучастно отозвался Сукуна, забирая книгу. Он скользнул взглядом по открытой странице и монотонно зачитал вслух: — «... Когда наступит подходящий момент, переходите к активным действиям. Напроситесь к нему в гости, после чего якобы случайно пролейте что-нибудь на его одежду. Как только объект снимет испачканную вещь, притворитесь, будто потеряли равновесие, и упадите прямо к нему в объятия, обязательно прижав ладонь к его груди...»

Сукуна не выдержал. Вспыхнувшая проклятая энергия в мгновение ока разнесла книгу на мириады мелких клочков, которые серым дождем осыпались на пол.

Тодзи демонстративно похлопал себя по упругой груди, мышцы которой соблазнительно перекатились под кожей, и бросил на них двусмысленный взгляд, слегка приподняв бровь.

Харе застыл в полном ступоре.

Что это, черт возьми, за книга?!

Это руководство для заклятых врагов или пособие по соблазнению?!

С каких это пор смертельные враги лапают друг друга за сиськи?!

<http://bllate.org/book/19043/2005259>